ОСТРОВА НАГРЕТЫХ РУК

Кампания по борьбе с офшорами не мешает выводу капиталов за рубеж

ЕКАТЕРИНА КАЦ

Фото: Getty / Fotobank.ru

В России постоянно говорят о деофшоризации экономики, об ужесточении регуляторных норм — как везде в мире, так и у нас в стране. Все это в комплексе будет способствовать выходу из тени и возврату в страну денег, выведенных ранее, уверяют власти. Между тем представители экзотических островов продолжают без проблем прибывать на всевозможные конференции по управлению капиталом в российскую столицу, соблазняя потенциальных клиентов и партнеров по бизнесу роскошным загаром, заманивая возможностями иностранного гражданства и фантастическими предложениями о возврате до 95% налогов.

В выступлениях министра финансов Антона Силуанова неоднократно звучали обещания разобраться с офшорами — и не только с дальними островными финансовыми гаванями, но и с европейскими юрисдикциями, через которые «утекают» российские деньги. Риторика российских властей такова: в мире активно борются с офшорами, мы присоединимся к обмену данными, примем законодательные запреты на инвестирование госчиновниками в «чужих» юрисдикциях и вернем в страну налоги с офшорных сделок.

ВАЖНА ЛИ РЕПУТАЦИЯ?

Как уверяют на рынке, позитивные изменения действительно наметились, поскольку хранить в офшорах деньги, происхождение которых сложно доказать, становится все рискованнее. И в большинстве случаев именно это, а вовсе не соображения репутации, первичны при принятии решения о выводе или возврате активов.

Даже чиновники, персонально получившие из Кремля команду «надо», лишь часть средств держат в ВТБ и прочих отечественных банках

СТОИМОСТЬ ГРАЖДАНСТВА

Мальта

€56 000

Великобритания

€1 200 000

Австрия

€2 000 000

Кипр

€2 000 000

Есть те, кто до сих пор пытается «в серую и в черную», нарушая законодательство, выводить средства из РФ, но такой путь бесперспективен, уверен Дмитрий Русак, директор по развитию кипрской компании Lucky Trust. В первую очередь потому, что средствам становится все сложнее попасть в офшоры незамеченными. «Банки могут заблокировать средства клиента на своем счету до предоставления налоговой информации, а вывести их задним числом очень сложно. И стоит достаточно дорого. Да и налоговые органы могут выяснить пути вывода средств, что приведет к уголовным последствиям для клиента, кроме обязательств по налогам», — пояснил он журналу «Мир и политика». На вопрос о том, важна ли репутация, научный руководитель Института финансового планирования Алексей Гусев отвечает вопросом: «Для кого она важна?» По мнению эксперта, очередная кампания по борьбе с офшорами привела к тому, что чиновники, публичные лица, представители госкомпаний понимают, что «да, необходимо все вернуть — иначе будет себе дороже». Но возвращают ли? Не факт. В мире полно мест и способов, с помощью которых можно до сих пор успешно «грешить».

ТОП «ЛЮБИМЫХ» ЮРИСДИКЦИЙ

Есть два аспекта, которые невозможно урегулировать путем запретов. Первый: офшорные юрисдикции предоставляют клиентам возможности, которых не дает российское законодательство. И второй: российские власти могут сколько угодно грозить карами, но налоговая зачастую оптимизация и владение собственностью через офшоры являются не только выгодными, но и вполне законными. Более того, офшоры, конкурируя между собой за деньги клиентов, пытаются сделать их вложения максимально выгодными.

Кто же выигрывает эту битву? Над ответом на этот вопрос бьются не только налоговики и специалисты по инвестированию больших состояний, но и такие гиганты, как Deloitte & Touche и PWC, которые даже, по словам экспертов, составляют собственные таблицы «привлекательности» по каждой из юрисдикций. Среди наиболее популярных сейчас у россиян офшоров Алексей Гусев называет «не только Кайманы, но и Голландию, и Кипр». Дмитрий Русак конкретизирует, какие юрисдикции сейчас «в фокусе» у россиян и в чем преимущества каждого из них. В качестве «кошелька» для оплаты расходов в любой стране мира клиенты выбирают любой понравившийся офшор, иногда даже Панаму, где есть акции на предъявителя, говорит Дмитрий Русак.

Среди наиболее популярных сейчас у россиян не только Кайманы, но и Голландия и Кипр

Для владения недвижимостью в РФ клиенты в основном используют Сейшелы, Британские Виргинские острова (БВО), ОАЭ

РАЗНЫЕ ЦЕЛИ

Для владения недвижимостью в РФ клиенты в основном используют Сейшелы, Британские Виргинские острова (БВО), ОАЭ. Но такое владение — это не уход от налогов, все налоги от владения платятся по месту нахождения недвижимости, т.е. в РФ. «В основном это необходимо, чтобы скрыть владельца и в последующем продать без уплаты налогов. Потому что продавались акции офшора, владеющего недвижимостью, а не сама недвижимость», — поясняет Дмитрий Русак. Владение недвижимостью во Франции осуществляется преимущественно через компании в Монако. В Великобритании дома раньше покупались через БВО, но закон поменялся, и теперь стало выгоднее владеть дорогой недвижимостью через траст, поясняет он.Когда речь идет о торговом партнерстве, цель которого — оставлять в офшоре прибыль от посреднической деятельности, в основном используют БВО, а также Сингапур и Гонконг, работающие с Китаем.Если говорить о холдинговой компании, получающей все доходы от различных операций: проценты, дивиденды, выплаты роялти, лизинговые платежи, — лидируют все те же БВО, Белиз, Джерси и Гернси. Но и Кипр, хоть и выведен российским Минфином из перечня офшоров и слегка подпортил репутацию после изъятия вкладов, остается в числе первых.

«Кипр также всегда применялся для построения низконалоговой холдинговой структуры и получения дивидендов, роялти, лизинговых и факторинговых платежей, потому что ставка налога там минимальна и составляет всего 5%. А используя СИДН (соглашение об избежании двойного налогообложения), можно получить практически нулевую ставку при выплате и перевести платеж дальше, практически не удерживая с него налогов, — поясняет Дмитрий Русак. — Также Кипр используется как инвестиционный механизм: в нем регистрируются и инвестор и проект, в уставный капитал вносятся средства инвестора и недвижимость или ноу-хау проекта». Но депозиты в банках острова он держать не советует.

ЛЬГОТЫ ПЛЮС ГРАЖДАНСТВО

В последние годы соперничать с Кипром пытаются Латвия, Швейцария, Сингапур, Нидерланды, Люксембург, но СИДН с РФ у них нет. Насколько это важно, показывает ситуация с Мальтой. По словам Дмитрий Русака, после прошлогодней ратификации СИДН это государство становится весьма привлекательным для россиян. И спешит воспользоваться преимуществом в полной мере. Так, с марта текущего года россияне вправе претендовать на мальтийский паспорт.

Клиенту могут отказать в обслуживании, но затем ему намекнут, что могут обслужить его жену или брата

Предложение, безусловно, интересное, поскольку инвесторы получают одновременно гражданство ЕС и право пребывания в Британском содружестве, искушает инвесторов Эдвард Заммит, глава мальтийской инвестиционной компании EJZ. К тому же порог вхождения здесь ниже, чем в других государствах, предлагающих гражданство, — взнос составляет 650 тыс долл. для предпринимателя, и даже не обязательно покупать на острове дорогостоящую недвижимость. И, что весьма существенно, при известной ловкости из 35% уплаченных налогов на прибыль 95% инвестору вернут, уверяет Эдвард Заммит. А в случае с холдинговыми структурами, получающими прибыль «снаружи», возможно и полное освобождение от этого налога. Некоторые эксперты уже прогнозируют, что условия предоставления гражданства и ведения бизнеса способны сделать Мальту одним из лидеров по инвестициям россиян.

ГАРАНТИРОВАНО КАЙМАНАМИ

Каймановы острова пытаются привлечь инвестиции иначе. Для создаваемых партнерств предусмотрены гарантии на 50 лет, что никакие законодательные изменения их не коснутся, рассказал Алан Де Сарам, руководитель островной компании Charles Adams Ritchie & Duckworth. Для тех, кто создает на Кайманах фонды, гарантии достигают 20 лет. Судя по его словам, в местном законодательстве предусмотрены услуги на любой кошелек — можно создать фонд, внеся всего 1 долл., который не будет обременен ни сложным аудитом, ни управлением. В нем может быть до 15 инвесторов, такой фонд полезен для старт-апов, считает Алан Де Сарам. При укрупнении капитала и проекта можно изменить форму фонда, например создать фонд с капиталом 100 тыс. долл., который уже будет регулироваться согласно международным директивам, включая обязательный ежегодный аудит.

Также на Кайманах можно открыть траст без уплаты налогов, в том числе внося туда средства через суб-фонды, либо траст спецназначения, где не раскрывается конечный бенефициар, говорит Алан Де Сарам. Он также уверяет, что никаких проблем с США в плане FATCA это российским инвесторам также не доставит, поскольку за последние 20 лет местные финансисты научились работать с Америкой, в то время как на инвестирование в ЕС новые правила влияют.

ВОПРОС ПОЛИТИКИ

Можно ли верить таким гарантиям — большой вопрос. «Хорошие гарантии, но “вам их давал наш старый зампред, который больше у нас не работает, и все вопросы к нему”, — шутит Алексей Гусев. — В привате клиенты так много раз обжигались. С Кайманами понятно, что ничего вечного нет. Вон Швецарию-то добили, хотя казалось — ее банковская тайна века пережила».

$1 *на Каймановых островах хватит, чтобы открыть собственный фонд*

$ 682 млн *Гульнары Каримовой в банке Lombard Odier были заблокированы даже несмотря на репутацию этой финансовой компании*

ИЗ 35% *мальтийского налога на прибыль*

95% *можно вернуть, но только если вы гражданин острова*

Эксперт уверен, что Кайманы просто не трогают, поскольку «самим американцам где-то надо иметь для своих корпораций карманный и только для себя офшор». Поэтому, вкладываясь в эту юрисдикцию, надо задумываться о политике. «Американцы, американские компании и все остальные — в такой ситуации это две большие разницы», — уверен Алексей Гусев.

Дмитрий Русак полагает, что раз трасты в течение веков отличались стабильностью при любом изменении законов, то это и сейчас стабильная форма. «Траст — это всегда расщепление актива на владение и получение выгоды. Во многих юрисдикциях трасты не облагаются налогом, в том числе и на Кипре. Скорее я бы говорил не о регистрации траста, где-либо, а о месте нахождения трасти, что может быть более существенно», — уверяет он.

С его точки зрения, «нахождение трасти в офшорной юрисдикции не очень хорошо для холдинговой компании, потому что конечного получателя дохода могут указать как офшор, и в этом случае все промежуточные транзакции по процентам, роялти и прочие могут быть обложены налогом у источника выплаты».

К тому же даже если траст создан более чем на 20 лет, или трастовые законодательства поменяются, или возникнут иные неблагоприятные условия, его можно просто переместить из одной юрисдикции в другую. «Фактически вы можете свободно перемещаться по всем странам, где есть трастовое законодательство, но во многих существуют свои требования к трасти, и об этом полезно знать при таком перемещении».

ЛОЯЛЬНОСТЬ К КЛИЕНТУ

В целом в сегменте «прайвет бэнкинг» всегда проявляли особую лояльность к особо крупным клиентам. Но теперь вероятность репутационных рисков, особенно когда речь идет о чиновниках, выросла — всегда существует возможность, что «политические» деньги придется возвращать, говорит Алексей Гусев. И даже когда речь идет о Швейцарии, встает вопрос о том, потеряет ли клиент деньги, если им заинтересуются налоговики США. И только от банка зависит, намекнуть ли клиенту заранее, что за него взялись, «причем не сообщая о том, что придет запрос, просто тупо подмигивая», — говорит Алексей Гусев.

«Например, можно каждый день запрашивать дополнительные документы от него о происхождении средств от этого перевода, о ксерокопии паспорта бабушки и т.д., пока он не поймет, что дело нечисто, и не начнет беспокоиться», — поясняет эксперт. Но могут и не намекнуть, а, напротив, удержать средства, чтобы не попасть под санкции.

Впрочем, клиенту могут отказать в обслуживании, но затем ему намекнут, что могут обслужить его жену или брата, только вот доверенность лучше оформить у нас и вот по такой форме. В таком случае банк берет на себя серьезные репутационные риски. На рынке до сих пор вспоминают, как банк Lombard Odier, которому больше 200 лет (чей слоган гласил — «200 следующих лет с клиентом»), был вынужден заблокировать счета дочери узбекского президента Гульнары Каримовой на сумму 682 млн долл. Тем не менее, по мнению эксперта, деньги российских чиновников как лежали, так и остаются именно в Швейцарии, а прошлой зимой поток средств «из России от чиновников» очень заметно вырос.

Эксперты считают, что даже чиновники, персонально получившие из Кремля команду «надо», лишь часть средств держат в ВТБ и прочих отечественных банках. И что никакой закон «о контролируемых иностранных компаниях» тут не сработает. Возможно, несколько вырастет цена, и понадобится время, чтобы найти обходные схемы, позволяющие снизить тарифы, говорит Алексей Гусев. Ситуацию спасут опять же трасты (которых в российских законах нет и не предвидится), а что действительно может случиться — потеряют деньги те, кто не заботится о грамотности составленных соглашений, уверяет Дмитрий Русак.

По словам эксперта , «если у вас есть группа иностранных компаний и вы не хотите попасть под налогообложение РФ, то единственная законная возможность — передать все активы в дискреционный траст. Вы теряете право контроля и управления, а только приобретаете надежду на выплату дохода. Все зависит от грамотности составленного трастового соглашения, поскольку подводных камней там великое множество». МП